

Глава 1: Сереброволосая дева размышляет о прошлом

Переводил и редактировал Komik. Приятного аппетита ^_^

Они были добры, поэтому предпочли притвориться, что ничего не замечают. И дело было не только в Дейле, поскольку Хрисос тоже была очень добра и баловала её. Они сказали, что ей не нужно ничего знать. Одного её присутствия было достаточно, чтобы они расплылись в довольных улыбках.

Несомненно, именно это они и чувствовали на самом деле.

Но даже в этом случае Латина не могла принять решение оставить прошлое неизвестным.

- Серебряная. Серебряная.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, что её зовут. Подняв глаза, Латина увидела рядом с собой обеспокоенную Хрисос.

- Хрисос?

- Тебе не следует пока давить на себя. Давай закончим на сегодня чтобы ты не напрягалась и могла расслабиться. - мягко сказала Хрисос.

Услышав эти слова, Латина поняла, что в разговоре между Дейлом, Розой и Сильвией в какой-то момент стали появляться пробелы. Она ещё не совсем задремала, но очевидно, её затуманенное сознание начинало постепенно покидать её.

Латина поспешно выдавила из себя улыбку и сказала нарочито бодрым тоном:

- Просто продолжайте обсуждение. Со мной всё будет хорошо...

- Так не пойдёт.

- Разумеется, мы так не поступим.

Голоса Хрисос и Дейла прозвучали одновременно, прервав её предложение.

Хрисос со вздохом посмотрела на Дейла и в знак признательности встала.

- Дейл.

- Но ведь это не то, что нам нужно немедленно обсудить?

- Совсем нет.

Латина произнесла это таким тоном, словно забирала Дейла с важного собрания, но видя, как вспыхивают в этот момент чрезмерно заботливые натуры этих двоих, она никак не могла им воспротивиться. Эти двое совсем недавно чуть не сразились в смертельном бою, но теперь они действовали странно синхронно.

Дейл подошёл к скамейке, на которой сидели сёстры-близнецы, и с лёгкостью подхватил Латину. Она так уютно устроилась в его объятиях, что не могла даже сдвинуться с места, не говоря уже о том, чтобы сопротивляться.

Чувствуя себя неловко под пристальными взглядами Розы и Хелмины, Латина покраснела до кончиков ушей. Слабым голосом она запротестовала:

- Я правда чувствую себя хорошо, поэтому хотя бы опусти меня, Дейл.

- Не хочу. - резко ответил тот и широкими шагами вышел из комнаты.

Поскольку Хрисос, занимавшая здесь самое высокое положение, дала согласие, Роза и остальные не смогли вмешаться.

Ветер и Хейгел следовали за ним вплотную, виляя хвостами. Думая о том, что с Латинком не может произойти ничего плохого, под сопровождением самого страшного из всех Героев и двух мифических зверей, Хрисос вздохнула и откинулась на спинку скамьи.

Проследовав по пути, по которому он шёл раньше, Дейл вернулся на королевскую виллу, где дул освежающий бриз.

Время от времени он украдкой поглядывал на Латину, на лице которой было нечто среднее между беспокойством и смущением. Она уже отказалась от своих совершенно бесполезных протестов, что с ней всё хорошо, и покорно устроилась в объятиях Дейла.

- Ты хочешь переодеться? - Спросил Дейл, уложив Латину на кровать, на вилле.

- Да... - ответила она сонным голосом. Однако он даже не знал, где находится застёжка на

изящном украшении для волос, которое она носила. Заметив нерешительность Дейла, в комнату поспешно вошла служанка, которая, похоже, выполняла приказ Хрисос.

Говоря об истинных чувствах Дейла, он не хотел расставаться с Латиной даже на мгновение. Но даже в этом случае он понял, что сейчас не время для споров, уступив Латину служанке, и покинув комнату.

Ветер лёг в ногах кровати с таким видом, словно это было вполне естественно. Дейл прекрасно понимал, что хотя Ветер обычно действовал в соответствии с собственными желаниями, он также во многом вёл себя как верный пёс. Он мог доверить этому мифическому зверю охранять её больше, чем любым другим сильным, мускулистым солдатам, которых он совсем не знал.

Хейгел лежал снаружи, закрыв глаза. Он чуть приоткрыл их в ответ на присутствие Дейла.

- Ты успешно выполнил свою задачу, не так ли? - Тихо спросил Хейгел. С этими словами Дейл понял, что после столь долгого бега он наконец-то может остановиться со спокойным сердцем.

- Да.

- И что же ты теперь собираешься делать?

Хейгел всё это время наблюдал за тем, как Дейл продолжал бежать вперёд, даже не оглядываясь. В голосе небесного волка слышалось облегчение от того, что всё закончилось.

- На какое-то время нам лучше будет остаться здесь. Латина всё ещё не восстановилась, поэтому это ей пойдёт на пользу. К тому же, если я заставлю её надавить на себя, то, скорее всего, окажусь в ещё одной смертельной битве с Хрисос. - ответил Дейл, хотя в его тоне больше не было ни мрачности, ни резкости.

Заметив это изменение, Хейгел с довольным видом закрыл глаза.

- Понятно.

Дейл отвёл свой пристальный взгляд от мифического зверя, а затем небрежно сказал:

- Спасибо за то, что оставался со мной.

Так или иначе, это было долгое партнёрство между ними обоими. Небесный волк должен был понять причину эмоций, вложенных в его короткое заявление.

Ответом Хейгела было простое виляние хвостом, за что Дейл также был благодарен.

Всё ещё отводя взгляд, Дейл видел, как солнечный свет искрится на поверхности текущей воды. Он задавался вопросом, как давно его сердце было достаточно спокойным, чтобы просто слушать журчание воды.

Когда служанка вышла из комнаты, Дейл снова вошёл внутрь и подошёл к Латине.

Девушка спала в постели, и звук её сна был каким-то необыкновенным, впрочем, как и всегда. Цвет её лица тоже не выглядел плохим, и дыхание не вызывало тревоги. Устраняя одну за другой эти потенциальные причины для беспокойства, он посвятил себя наблюдению за ней, пока она спала.

- Латина.

Он не искал ответа так, как не собирался прерывать её сон. Одной только возможности позвать её по имени было достаточно, чтобы он почувствовал удовлетворение.

С нежной улыбкой на лице Дейл сел так, чтобы хорошо видеть Латину, и отдался простой радости, позволив времени медленно течь мимо.

Поскольку она долгое время была прикована к постели, физическая сила Латины значительно уменьшилась. Однако тот факт, что она по-прежнему могла передвигаться без особых проблем, был ясным доказательством того, что несмотря на своё несовершенство, Короли Демонов всё ещё были сродни низшим Богам.

Латина вырвалась из того состояния, в котором почти не приходила в сознание. Однако ей всё ещё требовалось время на восстановление. Она оставалась слабой, быстро уставала и нуждалась в частом отдыхе. В результате не было большой разницы с тем состоянием, в котором она пребывала до сих пор, погружаясь в дремоту независимо от того, был ли это день или ночь.

Хрисос заглядывала к ней в промежутках между работой, а Сильвия неизменно улыбалась, но ни одна из них не обсуждала, как продвигаются дела между Лабандом и Василиосом. Понимая намерения своей сестры и подруги позволить ей просто сосредоточиться на восстановлении, а не думать о чём-то трудном, Латина не спрашивала подробностей.

Однако Латина по натуре была трудоголиком. Для неё было ужасно раздражающим, когда ей говорили просто отдыхать и не давали ничего делать. Но даже так, она понимала, что это было необходимо, поэтому она не говорила ничего эгоистичного и держала все эти чувства внутри. Латина понимала, что в данный момент она не может передвигаться достаточно свободно, чтобы обращаться с подобными просьбами.

Проведя очередную ночь во сне, Латина зашевелилась в постели.

Приоткрыв глаза, она увидела шёлк, колышущийся на ночном ветру и слегка освещённый лунным светом. Она поняла, что спала и перевернулась на другой бок.

- Мм...

Теперь, когда она перевернулась, перед ней возник тёмный силуэт.

- Дейл? - Позвала его Латина, даже не пытаясь угадать имя владельца силуэта.

- Хм? В чём дело, Латина? Ты уже проснулась?

Этот добрый голос принадлежал именно тому человеку, которого ожидала Латина. Дейл без малейшего колебания протянул руку в темноту и зажёл стоящую рядом лампу. Когда этот крошечный лучик света осветил комнату, на лице Дейла появилась нежная улыбка.

- Снаружи темно?

- Ну, сейчас уже ночь. - усмехнувшись, ответил Дейл, затем сел и положил ей под спину подушку, чтобы поддержать. Взяв стеклянный кувшин с водой, стоявший рядом с лампой, он наполнил его содержимым соседнюю чашку и поднёс её к губам Латины.

От этого действия, которое заставило её подумать, что она была больной, щёки Латины заалели так, что это было видно даже при таком плохом освещении.

- Дейл... Я ведь и сама могу это сделать.

- Да ладно тебе, не говори так, просто выпей. Твой голос совсем охрип.

Дейл заботливо нависал над ней, всегда рядом, до такой степени, что это было почти слишком. Латина нисколько не удивилась фигуре рядом с собой и знала, кто именно это был потому, что в последнее время он всегда оставался рядом с ней.

Продолжая жадно глотать содержимое чашки, пока та не опустела, Латина поняла, что ей и вправду хотелось пить. Она могла видеть выражение лица Дейла, потому что тот был слишком близко, и оно совсем не казалось мрачным. Однако Латина всё равно нахмурила брови и сказала тревожным голосом:

- Ты беспокоишься обо мне... но я буду чувствовать себя ужасно, если ты в конечном итоге потеряешь сознание от истощения. Со мной всё хорошо, так что тебе тоже нужно как следует

отдохнуть.

Независимо от того, когда она просыпалась, днём или ночью, Дейл был рядом с ней. Она понятия не имела, когда он ел или спал. Поскольку у Латины не было возможности следить за ним, она не могла не беспокоиться, что он слишком сильно давит на себя.

В ответ на её беспокойство Дейл улыбнулся, а затем погладил её по волосам, как это делал с маленьким ребёнком.

- Тебе не нужно беспокоиться. Я тоже нормально отдыхаю.

- Но...

- И вообще, мне нравится просто наблюдать за тобой, Латина... Если я в конечном итоге упаду от истощения, то кто-то другой будет заботиться о тебе, ведь так? А я не могу этого допустить.

Когда он подумал, что она действительно очень добра, что беспокоится о нём, Дейл расплылся в широкой улыбке, продолжая гладить её волосы.

Как будто он вернулся к своему прежнему 'я', теперь он был полностью в заискивающем, любящем режиме.

С тех пор как Дейл стал дьяволом, он мог бодрствовать практически без отдыха и еды. Он обладал ненормальным уровнем выносливости, что позволяло ему даже без особой усталости размахивать своим клинком, сражаясь в течение трёх дней и ночей подряд.

Однако Дейл использовал эти невероятные способности в легкомысленном, достойном жалости направлении, чтобы продолжать наблюдать за спящей Латинкой. Он буквально ждал её днём и ночью. Нынешнему Дейлу хватало даже того, что он наблюдал за спящей Латинкой. И самым страшным было то, что ему было совсем не скучно просто наблюдать за ней.

После столь длительного пребывания в серьёзном состоянии, последствия оказались более плачевными, чем просто сильными. А Латина, его 'госпожа', всё ещё не понимала, что Дейл превратился в существо, которое полностью игнорировало все здравые смыслы.

Постепенно она могла вставать всё чаще, и время её бодрствования становилось больше, чем время сна, поэтому она не могла продолжать лежать, и начала выходить из виллы на прогулки. Латина была воплощением любопытства, но ей не разрешалось выходить на улицу, поэтому её прогулки проходили исключительно в пределах храма. А так, как её всегда сопровождала фрейлина, то для Латины это было весьма неудобно.

Однако примерно в то же время Дейл начал время от времени покидать Латину, хотя и на короткое время. Он использовал это время, чтобы обсудить с Хрисос вопросы, которые Латина

никогда не должна была услышать: они договорились, что если появится новый Король Демонов Бедствий и будет угрожать Латине, Восьмому Королю Демонов, они объединятся и превратят этого врага в кровавое месиво. Таким образом то, что никогда официально не появится на страницах истории, самый сильнейший из Героев и Первый Король Демонов заключили договор.

И Дейл также использовал это время, чтобы поделиться информацией о Лабанде, с которым Василиос теперь имел дружественные отношения. Будучи дворянкой Лабанда, Роза никогда бы не сказала ничего такого, что могло показать её родную страну с плохой стороны. Она не специализировалась на дипломатии, но была довольно благоразумна и понимала собственное положение. И Хрисос тоже знала, в каком положении оказалась Роза. Её личная привязанность к Розе была чем-то, что она полностью отделяла от своей официальной позиции.

С другой стороны, Дейл не был дворянином Лабанда и не желал ставить в невыгодное положение сестру Латины, Хрисос. Вот почему он открыл ей больше негативных аспектов, чем Роза, когда та обсуждала внутреннюю политику Лабанда.

Когда Дейл собирался в один из таких визитов навестить Хрисос, Латина послала фрейлину пригласить Розу.

Внутри виллы был только самый минимум мебели. Латина поприветствовала Розу, сидя на кровати, которая занимала большую часть комнаты. Она уговорила Розу сесть рядом с кроватью, где обычно сидел Дейл.

- Похоже, сэра Дейла сегодня здесь нет? - С улыбкой сказала Роза. В последнее время для Дейла стало нормой проводить почти всё своё время рядом с Латиной.

- Думаю, он сейчас с Хрисос. - ответила Латина, глядя прямо на Розу. Она хотела опустить взгляд в смущении, но держалась, прикладывая максимум усилий.

Она чувствовала, что уже должна была сделать это. Но даже думая так, она решила быть снисходительной к словам Дейла и Хрисос, когда те сказали, что ей не нужно ничего знать. Латина была уверена, что в отличие от этого 'любящего идиота' и Хрисос с её 'сестринским комплексом', которые обращались с ней как с маленьким ребёнком, Роза будет готова рассказать даже то, что может причинить ей боль.

Однако мысль о том, что откладывание всего этого послужило ей защитой, оставила ощущение болезненной тяжести позади.

- Леди Роза, что произошло? Что... произошло с тех пор, как я покинула Дейла?

Латина начала смутно понимать, что происходило, пока она спала. Но в то же время она чувствовала, что сама виновата в случившемся, поэтому не могла больше притворяться, что ничего не замечает.

- А что вам рассказал сэр Дейл?

- Дейл мне ничего не говорит... он сказал, что мне не нужно ни о чём беспокоиться и что всё хорошо.. Но я также знаю, что это не так. - сказала Латина, сжимаю свои руки.

- Пожалуйста, скажите мне. Что произошло?

Роза сидела молча, глядя прямо на Латину. После минутного молчания, Роза тихо начала:

- Я не так проинформирована, как вы можете себе представить. Дядя или сэр Грегор могут знать больше, но то, что мне известно, это не более чем слухи, которые вы могли бы услышать в Кройце.

Роза заранее предупредила о своей неосведомлённости. К тому же, в личной обстановке она ласково называла Герцога Эльдштедта 'дядей'.

У Розы также были свои опасения по поводу того, что Дейл и Хрисос намеренно не информировали Латину о положении дел. Но в её нынешней ситуации ей было трудно идти против воли опекуна Латины, Дейла и её сестры, правительницы Василиоса, Хрисос. Поэтому она больше склонялась к выжидательному подходу. Но с учётом сказанного, её не просили 'молчать', так что у Розы не было причин отказывать в удовлетворении просьбы Латины.

- Вы всё равно хотите это услышать?

- Да.

Услышав ответ Латины, Роза некоторое время не отвечала, молча размышляя, с чего начать.

- Я не знаю точно, когда именно ты покинула Дейла. В первый раз, когда я слышала об этом, сэр Грегор занимался расследованием исчезновения сэра Дейла.

- А?

- Дядя не стал вдаваться в подробности ситуации, но поскольку сэр Грегор беспокоился о сэре Дейле, я всё слышала.

- Дейл... пропал? Что?

- Я не знаю, чем занимался сэр Дейл в то время, но когда дядя вызвал сэра Дейла обратно, чтобы устранить Четвёртого Короля Демонов, его уже сопровождал взрослый небесный волк, известный как Хейгел.

- Четвёртый Король Демонов? - спросила Латина дрожащим голосом.

- В Василиосе их называют 'Королями Демонов Бедствий', да? Эти Короли Демонов внезапно начали проявлять активность. Лабанд пал жертвой нападения Четвёртого Короля Демонов и понёс большие потери. - сказала Роза, при этом побледнев.

У Латины в ответ был только один вопрос:

- Почему? ... Почему Дейл был вызван, чтобы устранить Короля Демонов? Каким бы искусным авантюристом он ни был...

- Латина? - Спросила Роза, удивлённая такой реакцией. Она подумала о том, почему Латина не знает об этом. Она не могла сразу придумать ни одной причины, но чувствовала, что это была одна из тех вещей, которые Дейл намеренно скрывал.

- Сэр Дейл - человек, получивший несколько благословений божественной защиты от Богов Семи Цветов. Как антитеза Королей Демонов, его клинок обладает силой, способной сразить их.

- А?

- Дейл обладает силой, которая делает его так называемым 'Героем'.

- А? Что?

Латина выглядела совершенно сбитой с толку в ответ на слова Розы, а затем пришла к пониманию мгновением позже, только чтобы снова запутаться и почему-то вспотеть. Её взгляд метался по сторонам, ни на секунду не останавливаясь, ясно показывая, насколько она поражена.

- Дейл... Герой?

- Да.

- Тогда... он может одолеть Короля Демонов?

- Это всё ещё довольно трудно, но с присутствием сэра Дейла, по крайней мере, такое становится возможным. Вместе с ним сэр Грегор и остальные выступили, чтобы победить Королей Демонов и их последователей.

- Так... Дейл победил Четвёртого Короля Демонов?

- Да.

Но это ещё не все подвиги Дейла.

Любой считал Королей Демонов Бедствий опасными для всего мира.

Дейл прославился как 'Серебряный Герой' благодаря своей силе, сражаясь бок о бок с союзными нациями в войне против Седьмого Короля Демонов, где он шёл под знаменем Принцессы-Феи, облачённый в серебряные доспехи и сопровождаемый мифическим зверем.

Роза сообщила Латине, что теперь его слава распространилась по всему миру.

Когда же она услышала, что Дейл победил Второго Короля Демонов с помощью 'Оракула с фиолетовыми волосами', Латина рухнула на кровать. Теперь она была убеждена, что Дейл стал причиной ужасного состояния пространства, в котором находились троны.

У меня было предчувствие... но это действительно сделал Дейл...

И в то же время Латина осознала самую важную силу, которой обладал Дейл.

Какое-то время Латина лежала, рухнув на кровать, совершенно ошеломлённая потоком новой информации. Хотя она чувствовала, что у неё кружится голова, ей всё же удалось кое-как сесть.

Повернувшись к Розе, на лице которой виднелось беспокойство, Латина произнесла искренние слова извинения.

- Простите, леди Роза... Я просто была сильно удивлена...

- Похоже, сэра Дейл действительно не сообщил вам, что обладает силой Героя. Работа сэра Дейла на дядю была связана с Королями Демонов и их слугами, поэтому я была уверена, что вы всё знаете.

- Дейл никогда не рассказывал мне о своей работе... Как-то он сказал, что письмо пришло от кого-то очень важного в стране, и я подумала, что возможно, оно связано с конфиденциальными делами, которые не допускают утечки информации...

Латина даже не знала, что работодателем Дейла был Герцог Эльдштедт, премьер-министр Лабанда, пока Дейл не свалился от болезни, и она не отправилась в столицу. Латина также не знала родословной Грегора до этого времени, поэтому она по обычному поприветствовала Грегора при их первой встрече.

На её рассуждения также повлияли последствия наблюдений за своими родителями в детстве. Её мать, Мов, была самой высокопоставленной жрицей в стране(в Василиосе жрецы и жрицы имели власть и привилегии затрагивающие управление страной). Её отец, Смарагди, был ответственен за образование многих молодых жрецов, что также ставило его в довольно влиятельное положение.

Латина вряд ли смотрела на вещи так же, как типичная девушка, живущая в окрестностях города.

- Так Дейл... победил Королей Демонов Бедствий?

- Подвиги сэра Дейла прославились на весь мир. В настоящее время битва, касаемая Второго Короля Демонов, известна только дяде и нации Василиоса, но слава о том, что сэр Дейл внёс основной вклад в победу над Четвёртым и Седьмым Королями Демонов, распространилась за границу в другие страны.

- Я очень рада... Что с Дейлом всё хорошо...

Бормоча это, Латина поняла, что поскольку она была запечатана Королями Демонов, которые являлись частью естественного порядка, а не убита, её 'божественная защита' осталась с Дейлом. Если та часть чудесной силы Богов, которая была дарована человеку, называлась божественной защитой, то тоже самое должно быть верно и в отношении силы, которую низшие Боги, называемые Королями Демонов, даровали своим слугам.

Латина подарила Дейлу нечто похожее на желание. Она хотела, чтобы он вернулся целым и невредимым. Латина всегда думала что хочет, чтобы он был защищён от всего и вся, даже если для этого потребуется вся её сила.

Она осознала, что дала ему силу, которая находилась совершенно на другом уровне от того, что Короли Демонов обычно предоставляли своим слугам, превратив его в особенного могущественного дьявола. Латина, которая в прошлом надеялась, что это хоть немного поможет ему, не смогла сдержать вздоха.

Но учитывая состояние тех тронов... неужели Дейл победил и других Королей Демонов, помимо Бедствий?

Если Дейл был Героем, то он, должно быть, быстро понял, что не сила Героя причинила ей вред, а именно сила Королей Демонов. И она сама была той, кто сказала Дейлу, что единственные, кроме Героев, кто может причинить вред Королю Демонов, - это кто-то такой же из их рода.

Это и была причина, по которой моя печать ослабла?

Оглядываясь назад на свои туманные воспоминания, Латина вспомнила, что к тому времени, когда она пришла в себя, три трона уже лишились хозяев. По всей вероятности, эффективность печати уменьшилась из-за того, что почти половина Королей Демонов потерпели поражение.

Стоит учесть, что церемония запечатывания была в спешке проведена с целью запечатать Восьмого Короля Демонов. Усилия нерационального существа, такого как Герой, обладающий силой дьявола, несомненно, имели немалое влияние на её ослабление.

- Значит, Короли Демонов Бедствий внезапно стали активными? - Всё ещё обдумывая ситуацию, Латина высказала свои опасения вслух.

- Да.

- А вы знаете причину?

Роза, не выказывая ни малейшего разочарования, мягко объяснила:

- Нет. Однако Короли Демонов Бедствий всегда причиняли вред тем, кто их окружал, действуя в соответствии только с их собственными желаниями. Многие объясняют это чем-то сродни детской истерике, в которой глупо искать причину последующих действий.

Даже услышав слова Розы, мрачность не исчезла с её лица.

Это была моя вина? Я не могу себе представить, почему Дейл и Хрисос так сильно не хотели, чтобы я узнала обо всём случившемся только если...

Именно из-за того, что такие добрые люди думали о ней как о драгоценном человеке, мысли Латины терзали её сердце.

- Многие стали... жертвами Королей Демонов Бедствий... ведь так?

И это ещё не всё... Из-за меня Короли Демонов, помимо Бедствий, тоже были среди них... Они ничего не сделали, но лишь из-за меня...

Увидев, как сильно побледнела Латина, Роза ласково погладила её по спине. Латина вздрогнула и вскочила, как ребёнок, который вот-вот разрыдается.

Роза нежно взяла руку Латины в свою. Как будто тепло сердца Розы постепенно передавалось вместе с теплом её руки. Её добрые голубые глаза смотрели прямо на Латину.

- Латина, я не знаю, почему ты так сильно винишь себя. Может быть, ты хочешь поговорить об

этом?

Латина чуть приоткрыла рот, но в конечном счёте промолчала, покачав головой. Приняв эту реакцию как ожидаемую, Роза слегка натянуто улыбнулась и сильнее сжала руку Латины.

- Если ты не можешь обсудить это со мной, то как насчёт разговора с сэром Дейлом или Её Величеством, Первым Королём Демонов? Они оба наверняка хотели бы, чтобы ты на них положилась.

- Леди Роза... - сказала Латина хриплым голосом, одновременно заливаясь слезами.

Латина решила принять доброту Розы, которая больше ничего не спрашивала, и просто продолжала плакать.

Именно так и было сказано в пророчестве.. я принесла много несчастий людям...

Раскаяние Латины в том, что она грешница и заслуживает такого обращения, было так велико, что она не могла даже дышать от обрушившегося на неё давления. Из-за таких мыслей, в некотором смысле, Латина, возможно, и вправду хотела, чтобы кто-то обвинил её.

Пока Латина продолжала плакать, словно ребёнок, она поняла, что кто-то смотрит на неё ужасно спокойным взглядом. Внезапно её охватило что-то похожее на ужас, и она задрожала, а её слезящиеся глаза обратились к безмолвному присутствию.

- М-мисс Хелмина... - выкрикнула она хриплым тоненьким голоском, словно эхо собственного испуга.

Роза не взяла с собой в Василиос ни одной фрейлины, так что Хелмина вполне подходила на эту роль. Роза не принадлежала к особо элитному роду, и она была способна позаботиться о себе в своей повседневной жизни, но она всё ещё являлась дворянкой, официально посещающей эту иностранную страну в качестве представителя Лабанда. А так как Хелмина также являлась её телохранителем, она всегда находилась рядом с Розой.

В результате у Латины не было причин придирается к Хелмине, спокойно ожидавшей в углу этой королевской виллы, служившей ей личной комнатой. Но даже при этом щеки Латины покраснели от смущения, когда Хелмина увидела, как она рыдает, словно ребёнок.

Сейчас Латина пребывала в ослабленном состоянии как физически, так и эмоционально, но столкнувшись с этим человеком, с которым она так плохо справлялась, и который выглядел спокойным и сдержанным, её естественная гордость вспыхнула снова.

Она машинально вытерла обеими руками слёзы, струящиеся по лицу.

Её сильный дух соперничества поднял голову, не желая, чтобы этот человек видел её в таком жалком состоянии.

Хелмина продолжала смотреть на Латину ужасно спокойным, холодным взглядом.

Латина просто ужасно ладила с этой женщиной.

Её уже нельзя было назвать молодой женщиной, и вокруг неё царил покойствие. Она была красавицей, и у неё было очень много того, чего не хватало Латине тогда, когда она ещё не стала взрослой.

Столкнувшись с ней лицом к лицу, Латина почувствовала, как ей в лицо швыряют то, чего ей так не хватало. Не важно, насколько сильно она это осознавала, но то, что эти вещи демонстрировали прямо перед ней, заставляло сердце Латины чувствовать тяжесть. И самое главное Хелмина знала в Дейле ту сторону, которую не знала Латина.

Хелмина была единственным человеком, которому Латина не хотела проигрывать.

С этой целеустремлённой целью Латина подняла лицо и обнаружила, что Хелмина улыбается с каким-то жестоким видом.

Вскоре Роза поняла, что атмосфера между ними потрескивает. Латина не скрывала своих чувств, поэтому было очень легко понять, что происходит, когда она вдруг начала вести себя по-другому, обращая больше внимания, чем было необходимо, на пристальный взгляд Хелмины.

Но Роза ничего не сказала, вместо этого решив следить за ситуацией.

Всего несколько мгновений назад Латина была раздавлена чувством вины, но теперь она даже не опустила голову, вместо этого встретила пристальный взгляд Хелмины. Не обращая внимания на причину, это оказало большое влияние на возвращение живости Латины.

- Ты выглядишь уже совсем взрослой, но мне всё равно кажется, что ты всё та же маленькая леди.

Эти слова Хелмины заставили Латину серьёзно нахмуриться, но девушка не могла отрицать сказанного.

- А ты не хочешь упрекнуть меня за то, что я так разговариваю с сестрой Её Высочества, Королевой Василиоса?

- У меня нет никакого авторитета в этой стране. До тех пор, пока вы не станете легкомысленно

относиться к желаниям Золотого Короля, я не буду возражать против того, что вы говорите лично мне.

Латина понимала, что она была для Хрисос дороже всех остальных. И она также понимала, что как Король этой страны, намерения Хрисос должны быть уважаемы. Но в то же время она напомнила себе, что здесь у неё нет никакого авторитета, и не считала правильным, что может позволить баловать себя из-за влияния Хрисос.

Вот почему Латина не имела никакого намерения использовать имя Хрисос сейчас, независимо от того, что скажет Хелмина.

Услышав ответ Латины, Хелмина расплылась в слабой улыбке. По одному этому выражению лица невозможно было понять, что она думает о Латине.

- Из-за вторжения Четвёртого Короля Демонов Юг Лабанда сильно пострадал. До тех пор, пока этот ущерб не будет восстановлен, это будет оказывать значительное влияние на мощь всей нации. Соседние страны, без сомнений увидят в этом шанс вызвать хаос.

Слова Хелмины были информацией, которую Латина теоретически хотела услышать. Тем не менее, услышав то, что произошло, она испытала ещё большую боль, чем ожидала.

- Похоже, что многие малые народы к Востоку от Лабанда были разорены Седьмым Королём Демонов. Они понесли значительные потери, настолько, что можно сказать они уже никогда не смогут восстановиться.

Хелмина посмотрела на Латину, лицо девушки было бледным, а руки сжаты так сильно, что побелели костяшки пальцев. Слабая улыбка всё ещё оставалась на её лице.

- Даже если всё так, это не должно быть причиной для того, чтобы ты разрыдалась, не так ли? Или у тебя есть достаточно веская причина, чтобы плакать?

Даже дышать Латине было больно. Она не могла даже возразить, осознав, что сама хотела услышать, что говорит Хелмина.

- Даже если у тебя есть на то причины, ты ничего не можешь сделать, кроме как плакать... Ну, ты всё ещё обычная маленькая леди, так что, возможно, так и должно быть. - сказала Хелмина, и её улыбка сменилась откровенной насмешкой.

Латина молча ругала себя за то, что начала отводить глаза, снова подняв голову.

- Вы правы... - начала Латина хриплым от боли голосом, не сводя пристального взгляда с Хелмины.

- Я ещё незрелая. Это правда, что я ничего не могу сделать.

Голубые глаза Хелмины чуть расширились.

- Это факт, что я всё ещё неопытна и не могу ничего делать, кроме как плакать... Но даже так...
- Она решительно вытерла слёзы и постаралась придать своему голосу ещё больше силы.

- Я как следует обдумываю всё это. О том, что я сделала, и о том, что я должна была сделать...
И о том, что я могу сделать сейчас.

Глаза Латины, теперь полные решимости, смотрели прямо на Хелмину, когда она говорила это.

Хелмина хихикнула при виде этого зрелища, а затем сказала как бы с вызовом:

- Ну что ж, тогда иди и попробуй, маленькая леди.

Дождавшись этой паузы в разговоре между ними двумя, Роза решила извиниться и покинуть комнату. Будучи телохранителем Розы, Хелмине не разрешалось выходить из комнаты одной, к тому же она решила, что, даже если дух Латины восстановился, ей всё ещё нужно было время, чтобы разобраться в своих чувствах.

- Что ж, Латина, я вернусь в свою комнату, но... Я ещё какое-то время буду в Василиосе. Если тебе что-нибудь понадобится, не стесняйся спрашивать. - сказала Роза, всё ещё ласково улыбаясь.

- Хорошо... Спасибо вам, леди Роза. - поблагодарила Латина, и на её лице снова появилась добрая толика бодрости.

Роза покинула виллу с тем же добрым выражением на лице. Она снова заговорила только когда они уже были на приличном расстоянии от этого места. Обернувшись к человеку позади неё, Роза сказала с укоризной в голосе:

- Пожалуйста, не ведите себя так злобно.

В ответ на слова Розы, Хелмина улыбнулась и слегка пожала плечами.

- Мне просто захотелось немного поиздеваться над ней.

- Вполне естественно называть Латину 'маленькой', учитывая её возраст.

- Это уж точно. - хихикнув, согласилась Хелмина, словно глядя куда-то вдаль.

- Однако дети взрослеют быстрее, чем ты думаешь, не так ли? В последний раз, когда мы с ней встречались, она была всего лишь маленькой леди, которая ничем не отличалась от котёнка, кусающегося всё и вся.

Хелмина вспомнила, как та юная девушка ответила ей: 'Я не маленькая!' - за всё, что сказала Хелмина. Неспособная смотреть на вещи объективно, скорее реагируя на всё, основываясь на своих личных чувствах, она была юной девушкой во всех отношениях.

- Она уже достаточно взрослая, чтобы признать собственную незрелость, да? - С ухмылкой сказала Хелмина.

Роза вздохнула, глядя на эту женщину, которая прожила гораздо больше, чем она сама.

Роза вовсе не собиралась проявлять чрезмерную мягкость к Латине, как это делали Дейл и Хрисос. Но даже в этом случае Латина была очаровательной 'младшей сестрой', которая обожала Розу. Ей не особенно сильно нравилось наблюдать, как издеваются над этой девушкой.

- Я также считаю, что дразнить кого-то, не слишком зрелый поступок.

- И вправду. Мне и самой ещё есть куда расти. - хихикнула Хелмина и улыбнулась, ничуть не смущённая словами Розы.

- С тех пор как я увидела такое лицо Дейла, мне просто захотелось кого-нибудь подразнить.

За этими словами скрывались несколько иные чувства, лишая Розу необходимости возражать.

- Этот ребёнок выглядел по-настоящему загнанным в угол. Я уже давно не видела его в таком состоянии, поэтому ничего не могла с собой поделаться... Мне и самой есть куда расти.

Прежде чем вступить в сопровождение Розы в Василиос, Хелмина случайно встретила с Дейлом в поместье Эльдштедтов.

Он сбросил свою фирменную чёрную кожаную куртку ради сияющих доспехов, и когда он отвечал на приветствия 'Серебряного Героя', то совсем не выглядел обеспокоенным. Скорее другим он казался сияющим Героем, и выражение его лица соответствовало полученному прозвищу.

Но для Хелмины он выглядел совсем юнцом... Это был взгляд молодого парня, который узнал, каково это - убивать другого человека, играя роль Героя, и в результате страдал от собственных страданий.

В то время Хелмина не знала, что так сильно прижало его к стене, но увидев его здесь, всё поняла. Он обнимал Латину и так сильно любил её, что казался почти зависимым от неё. Вид Дейла, цепляющегося за неё так отчаянно (как будто он никогда не хотел потерять её снова, а если бы это случилось, то потерял бы и себя), был более чем достаточен, чтобы, даже не зная подробностей, она могла сказать, что Латина была причиной того, что Дейл был доведён до предела.

При виде этого старого, знакомого лица ей захотелось немного подразнить её.

Она не знала точно, о чём скорбит и плачет Латина, да и не чувствовала в этом необходимости. Она также не знала, что натворила Латина, и почему это заставило Дейла так сильно страдать. И поэтому она не собиралась проповедовать ей или загонять в угол с помощью логики. Вместо этого, в конечном счёте, это было всего лишь 'подразнивание' её воли, основанное на собственных эмоциях. Это была своего рода месть, как будто Хелмина говорила: 'Посмотри, как сильно твои действия заставили Дейла страдать.'

Эта гордая девушка сможет противостоять тому, кого она так сильно 'ненавидит', осуждая свою незрелость и недостатки. Но поскольку Хелмина это понимала, ей нужно было высказать своё мнение о девушке, Возможно, сейчас она была всего в шаге от того момента, когда уже не сможет называть себя 'маленькой леди'.

Размышляя об этом, Хелмина снова пробормотала себе под нос:

- Дети так быстро растут, да?

Тем временем, проводив Хелмину и Розу, Латина некоторое время сидела на кровати, обхватив руками колени. Затем она стала ворочаться взад-вперёд, словно ворочаясь во сне. Она не обращала никакого внимания на то, как растрёпана была её одежда, с задранными подолом юбки и оголёнными ногами.

*Хааа - она не скрывала тяжёлого вздоха. Поскольку здесь не было никого, кто мог бы её услышать, она пробормотала себе под нос:

- Я просто продолжаю всё портить. Я так и не могу повзрослеть, да?

Хоть она и сказала всё это Хелмине, честно говоря, Латина всё ещё не знала, что делать.

Благодаря помощи Хрисос она была спасена, но когда другие Короли Демонов признали её врагом, она уже ожидала полного уничтожения. Не важно, как далеко она убежит и спрячется, она не думала, что сможет уйти от них. Но если бы она так поступила, то в её поисках Короли Демонов сожгли всё дотла.

Будь она честна с Дейлом, рассказав, что другие Короли Демонов нацелились на неё, то

он несомненно защитил её, даже если бы ему пришлось пожертвовать собой в этом процессе. Но она также сильно хотела защитить Дейла, и не хотела, чтобы он делал это.

И это касалось не только Дейла. Место, где она жила, Кройц, несомненно, стал бы мишенью для Королей Демонов. Её друзья и жители, что были так добры к ней, пока она росла, Латина хотела защитить их всех.

Все эти люди, которые дали ей что-то после того, как она потеряла всё в один день. Все те, кто принял её и подарил ей любовь, после того как все отвернулись от неё, изгнав из родного дома. Уже однажды потеряв всё, что имела, она больше всего на свете боялась снова потерять всё.

А потом появилась Хрисос. Они родились и выросли вместе, и она была драгоценной второй половинкой Латины. Они делились всем с самого рождения, и её сестра была единственным оставшимся членом семьи.

Все эти драгоценные люди против её одной-единственной крошечной жизни... Это даже нельзя было сравнивать. Если её выбор защитит тех кто ей дорог, она с радостью пожертвует своей жизнью.

- Но... скорее всего, я поступила бы так же... Но Дейл всё равно не сдался бы так легко, да?

Она не хотела, чтобы он действовал опрометчиво. И хотя Дейл был известен как первоклассный авантюрист, она никогда не думала, что он может совершить что-то настолько безумное, как стать врагом всем Королям Демонов. Однако было также верно и то, что она не считала это чем-то невозможным. Именно потому, что у неё была мысль 'если это Дейл, то он может это сделать', - когда она увидела то катастрофическое состояние пространства с тронами, хотя она и не знала ни одного из их обстоятельств, Латина интуитивно подумала, что это дело рук Дейла.

- А что мне было делать??

Сначала она думала, что если просто исчезнет, то всё вернётся на круги своя. Она даже не рассматривала возможность того, что Короли Демонов начнут буйствовать, и не думала, что Дейл нацелится и на других Королей Демонов, не Бедствий, ведь те не сделали ничего плохого.

- Возможно, это был мой самый большой грех - не думать об этом...

Вспомнив, как она решила плыть по течению последующего хаоса, Латина прижалась щекой к подушке.

Охваченная чувством собственного бессилия, Латина даже не заметила, как задремала.

- Латина?

Услышав этот голос, Латина открыла глаза. Лицо Дейла было прямо перед ней, и выглядело обеспокоенным.

- Что-то случилось? - спросил он, его добрый голос был полон беспокойства, хотя Латина не была уверена почему.

Дейл приложил ладонь к её щеке. Кончики его пальцев нежно погладили контуры её глаза, словно желая утешить. Именно тогда Латина вспомнила, что заснула, поэтому на её лице всё ещё виднелись следы слёз.

- Я... - Она осеклась на полуслове. Латина всё ещё не нашла ответа на вопрос, над которым размышляла. Тем не менее она твёрдо решила, что больше не будет просто отводить глаза и плакать.

- Я всё обдумала. Я совершила много ошибок.

- Латина?

- Я причинила тебе очень много боли, Дейл, и принесла тебе столько страданий. 'Прости' даже слегка не сможет прикрыть это, но... Я чувствую, что не должна просто позволить себе перестать думать о том, что я сделала неправильно.

Слова Латины вызвали у Дейла слегка натянутую улыбку, но он продолжал с нежностью гладить её по щекам и голове. Этот добрый взгляд и его обожающая ласка принадлежали мужчине, которого она любила, но... Латина вдруг открыла глаза, словно от удивления.

Это не всё, в чём я ошибалась... Что-то, о чём я забыла...

Это была мысль, которая вдруг пришла ей в голову. Но она ошибалась.

В прошлом она понимала это гораздо глубже. Это было то, о чём она всегда думала, когда была ребёнком, но в какой-то момент забыла.

Я...

Когда Дейл предложил ей выйти за него замуж, её детское желание исполнилось. Эти сказочные ощущения блаженства заставили её забыть всё ещё до того, как она осознала это.

То, кем она хотела стать, было не просто кем-то, кого Дейл обожал и называл 'милой'. Это

ничем не отличалось бы от того, когда она была просто его любимой дочерью. Этого было недостаточно, чтобы сделать её взрослой женщиной, какой она хотела быть.

Я так хотела... стать взрослым человеком, способным стоять рядом с Дейлом... Кем-то, кто мог бы поддержать его...

В её теперешнем состоянии она была всего лишь предметом односторонней любви Дейла. Она стала самодовольной и в свою очередь, потеряла из виду человека, которым хотела стать.

Неудивительно, что её назвали 'маленькой леди'. В конце концов, она была достаточно наивна, чтобы заслужить это прозвище.

- Я действительно совершила много ошибок, да?

- Ты?

- Да. Я только и делала, что ошибалась... Поэтому я хочу, чтобы ты честно говорил мне, когда я делаю что-то не так... чтобы ты говорил мне, что ты хочешь, чтобы я сделала, и о чём ты думаешь...

Она вспомнила слова Дейла, полные отчаяния, которые он сказал, наконец снова увидев её. Эти слова прозвучали так болезненно, словно его сердце готово было разорваться. Он искренне хотел, чтобы она позволила ему защитить себя, но Латина испытывала аналогичные чувства, и поэтому не знала, что ей делать.

- Я была права, но... Я правда хотела защитить тебя, Дейл.

- Я знаю.. Я всегда знал... что ты будешь чувствовать то же самое, Латина. - сказал Дейл в знак согласия с обеспокоенным выражением, пока обе его руки нежно касались Латины.

- Ты такой добрый, Дейл... ты всегда так добр ко мне. Я знаю, что ты простишь мне всё и вся, что я сделаю... даже если это заставило тебя страдать.

- Я просто... хочу быть мягким с тобой.

Какая-то часть Дейла понимала, что он и вправду не может держать зла на любые её действия.

Короли Демонов были подобны воплощению угрозы и Латина стала мишенью для всех них. Поскольку она хотела уладить всё так, чтобы никто не пострадал, пожертвовать собой было самым разумным выбором. Честно говоря, когда он обдумал всё, то понял, что именно этот выход приведёт к наименьшим потерям.

Но даже так, он не мог смириться с этим и решил продолжать сражаться, используя все свои силы, чтобы убить тех, кто вставал на его пути.

Латина с нежностью наблюдала за Дейлом, лицо которого напряглось.

Он понял, что не может успокоиться, беспокоясь, что кровавая жестокость, которую он совершил, будет обнаружена.

- Если... всё повторится снова, я могу сделать тот же самый выбор...

- Это... было бы проблемой...

- Точно так же, как ты хочешь защитить меня, я чувствую то же самое к тебе, Дейл. Но... - Сделав паузу, Латина сильно сжала руку, к которой прикасался Дейл.

- С этого момента я буду обо всём говорить с тобой, Дейл. Вместе с тобой я пойму, чего хочу и что мне следует делать.

- А?

- Я хочу быть с тобой, Дейл. Я хочу быть той, кто сможет защитить и тебя тоже, а не просто той, кого ты защищаешь. Поэтому чтобы я могла стать той, кто может стоять рядом с тобой... В следующий раз я хочу послушать, что ты чувствуешь, и обсудить всё вместе.

Услышав слова Латины, Дейл натянуто улыбнулся, и эта улыбка имела несколько иной смысл, чем та, что он показывал ранее.

- Понятно... мне тоже следует подумать о своих действиях.

- Дейл?

- А ещё мне надо было многое обсудить с тобой...

Когда Дейл посмотрел на эту любимую девушку в своих объятиях, она казалась ему почти ослепительной.

- Я сделал тебе предложение, Латина. Как муж и жена, мы должны делиться даже тем, что причиняет нам боль.

- .. Ага...

- Значит, если что-то случится снова... пожалуйста, не скрывай от меня ничего. Я справлюсь даже с тем, что ты считаешь невозможным.

- Хорошо.

- Мм, и когда мне приходится тяжело... могу я на тебя положиться? Хотя, с другой стороны, я бы хотел действовать жёстко в такие моменты...

- Я тоже буду много работать ради тебя, когда придёт такое время. Ты всегда меня спасаешь... поэтому я хочу сделать что-нибудь, чтобы отплатить тебе. - ответила она, и улыбка Дейла стала более спокойной.

Просто то, что она была рядом с ним с самого детства, поддерживало и спасало его. Но она наверняка скажет, что этого недостаточно.

- У тебя ведь больше нет братьев и сестёр?

- Вроде нет.

- Я бы с удовольствием послушал о твоей семье. Ты не могла говорить о них, потому что тебе нужно было скрыть существование Хрисос, да?

- Ты слышал это от Хрисос?

- Да. - Ответил Дейл, и выражение лица Латины стало немного болезненным.

- Прости, что ничего не сказала. Но Хрисос для меня дороже, чем кто-либо другой, но это отличается от моих чувств к тебе.

- В конце концов, она твоя единственная сестра.

По своей природе демоны обладали сильным чувством товарищества и считали семью особенно ценной.

Хрисос была единственной сестрой Латины и последним оставшимся членом её семьи. Дейл прекрасно понимал, что Латина и Хрисос питают друг к другу глубокие чувства.

- Есть ли ещё что-нибудь, что ты всё ещё скрываешь?

- Мм, есть кое-что, что меня смущает.

- Думаю, это нормально, даже когда речь идёт о муже и жене.

- А как насчёт тебя, Дейл?

- Мм?

- Есть... есть что-нибудь, что ты скрываешь от меня, Дейл?

Дейл рефлекторно начал уклоняться от ответа, но после некоторых раздумий передумал. Было бы неправильно заставлять её говорить, а потом откладывать в долгий ящик вопрос о его секретах.

Она больше не была тем маленьким ребёнком, которого нужно было приютить. И он намеревался обращаться с ней соответственно.

- Честно говоря, я - Герой.

Вот почему Дейл раскрыл кое-какую информацию, которую до сих пор держал при себе. Услышав это, Латина некоторое время сидела молча, глядя на лицо Дейла. Даже если она услышала об этом от Розы, это всё ещё оставалось для неё необычайным потрясением.

- Гм, Латина?

- Да?

- Ты себя хорошо чувствуешь?

Латина пришла в себя, как только Дейл окликнул её, и напряжение спало с её плеч так заметно, что можно было почти услышать длинный выдох.

- Просто, я удивлена... хотя я уже узнала об этом от леди Розы...

- Узнала?

Подумав об этом, Дейл понял, что он не совсем запретил кому-либо говорить об этом, поэтому это не было так уж и удивительно. Скорее всего, его больше удивило то, что Латина до сих пор не знала этого факта.

- Я не спрашивала леди Розу, но... становление дьяволом не навредило тебе?

- Скорее всего, ты лучше информирована об этом, чем я, разве нет?

Даже Дейл не мог не прийти в замешательство. По крайней мере, технически Латина являлась 'госпожой' Дейла. И именно Латина сама сказала ему, что 'Королям Демонов позволено получать доступ к знаниям основ мира'.

- А? Ах, теперь, когда ты упомянул об этом, это правда...

Латина полностью отбросила те силы, которые ей были даны как Королю Демонов, так что она совершенно забыла, что у неё есть такая способность.

- Ну, ты же Восьмой Король Демонов, поэтому... ты не совсем антитеза Герою, который существует, чтобы уничтожить Королей Демонов. Думаю, именно поэтому всё сработало.

- Я тоже так думаю. - сказала Латина с кивком, в котором не было даже намёка на Короля Демонов.

- Всё же, мне нужно стать ещё лучше. - решительно заявила Латина. Дейл инстинктивно хотел сказать: 'Ты и так хороша, Латина', но удержался.

Вместо этого он подумал про себя: Латина такая милая, она кивает и выглядит такой серьёзной. Хотя это скорее был уже условный рефлекс. Однако он успешно удержался от того, чтобы высказать такое замечание, принимая во внимание тот факт, что она пыталась стать взрослой, а сказать подобное было равносильно тому, что взять назад своё согласие относиться к ней как к взрослой.

Он молча отругал себя, гадая, кто же из них на самом деле тот, кому ещё предстоит немного повзрослеть.

- Дейл?

- Ничего особенного.. Я просто подумал, что ты действительно выросла, Латина.

- ? - Латина слегка наклонила голову, как будто только что остро ощутила собственную незрелость.

- Мне тоже следует взять себя в руки.

- Разве ты уже не полноценный взрослый человек, Дейл?

- Хмм...

Вместо того чтобы относиться к ней как к равному партнёру или видеть в ней свою 'госпожу', Дейл на самом деле предпочитал быть тем, на кого она могла положиться. Его мужская гордость не позволила бы ему отступить в этом вопросе.

Тем не менее, они наконец смогли снова быть вместе, как раньше.

- Давай с этого момента попробуем делать всё правильно.

- Ага.

Было бы прекрасно, если они смогут обсуждать всё друг с другом, независимо от того, насколько сильно облажались в прошлом. Думая об этом, Дейл взял руку Латины в свою, и они остались вдвоём.

Обсудив всё с Дейлом, Латина после ужина в одиночестве зашла в комнату Хрисос. Это была уже не та комната, где они жили вместе в юности.

Вместо этого комната выглядела роскошно, и в ней чувствовалась власть Короля. Однако в соседней комнате всегда дежурили фрейлины и стражники, поэтому это было формальное пространство, лишённое абсолютного уединения.

- Мне почему-то кажется странным, что ты говоришь на языке людей, Хрисос.

- Думаю, это не тот разговор, который должны услышать другие или я не права? Некоторые могут понять кусочки и фрагменты, но мало кто может понять всё. Вот почему он наиболее подходящий для частного разговора, ты так не думаешь? - Сказала Хрисос с немного озорным выражением на лице, после чего отпила чая, приготовленного Латиной, скрыв прмелькнувший блеск в глазах.

Обычно приготовление чая было задачей для фрейлины. Но Латина хотела, чтобы это время было только для них двоих, поэтому она успешно заставила фрейлину отступить под предлогом того, что это был чай из Лабанда, который Сильвия разделила с ней. Инструменты и методы, используемые для обработки чайных листьев, различались между Василиосом и Лабандом. Когда девушка пришла к ней в комнату, Хрисос почувствовала, что Латина хочет что-то обсудить, и даже не пыталась возражать.

- Как только начнётся наше сотрудничество с Лабандом, здешним жителям придётся изучать язык, да?

- Верно, в конце концов, другие расы не могут произносить даже элементарные слова на языке демонов, не владея познаниями в магии...

Основным критерием того, может ли кто-то использовать магию, было то, может ли он произносить так называемый 'язык заклинаний'. Каждый член расы демонов был близок к магии, и она служила им родным языком, но для других рас это был язык, на котором они никак не могли говорить.

Однако языки, используемые другими расами, не имели таких ограничений, что позволяло изучать и использовать их.

- Так что ты хотела, Латина?

- Дейл мне ничего не говорил. - Пробормотала Латина, уставившись в чашку, которую держала в руках. Унылое лицо на другой стороне бледной тёмно-коричневой поверхности жидкости наблюдало за ней.

- Хрисос, ты знала? Что Дейл.. был Героем?

Хрисос некоторое время сидела молча, но вскоре сдалась, не желая лгать своей сестре-близнецу.

- Верно. В скором времени после того, как тебя запечатали, кто-то начал охотиться на Королей Демонов. Учитывая моё положение, я не могла лично убедиться, кто это был... но, услышав рассказы Сильвии и других людей, я вскоре всё поняла.

- Сильвия...

- Рядом с тобой был Герой, Серебряная. Он путешествовал, убивая Королей Демонов с такой скоростью, которая обычно была совершенно невозможна. Узнав о его отношениях с тобой... Я предположила, что возможно, ты сделала этого Героя своим слугой.

- Всё так...

- И у меня появилось такое чувство, что именно из-за него ты сказала, что не вернёшься ко мне. - сказала Хрисос, надувая щёки так, что это сильно напоминало Латину. Латина слегка улыбнулась в ответ на выражение лица сестры, а затем снова опустила глаза.

- Так... Дейл действительно был тем, кто это сделал... значит, он победил Королей Демонов? - сказала Латина, не решаясь употребить слово 'убил'.

Увидев свою сестру в таком состоянии, Хрисос мысленно вздохнула и спокойно сказала:

- Верно.

- Судя по состоянию тронов, так всё и было... Но неужели он победил их всех?

- Полагаю, в данный момент это невозможно отрицать. - ответила Хрисос, понимая, что сейчас она не сможет солгать своей умной сестре.

На лице Латины появилось страдальческое выражение.

- Это... всё из-за меня, да?

Она уже чувствовала это по рассказам окружающих, но теперь, глядя на сестру, Хрисос снова подумала об этом: Латина всё ещё оставалась доброй и искренней по натуре, как и в прошлом, когда они были детьми. Это было доказательством того, что даже после изгнания из этой страны и потери их отца она всё ещё могла расти в месте, где была здорова и в безопасности.

- Думаю, я всё же должна поблагодарить этого человека.

- А?

- Нет, ничего особенного.

Латина, очевидно, не расслышала слов, которые тихо прошептала Хрисос, заставив Золотого Короля почувствовать облегчение. Именно потому, что она так сильно любила свою сестру, она не могла позволить никому узнать, что она сказала такое об этом достойном сожаления Герое.

- Похоже, ты в самом деле не подходишь для роли Первого Короля Демонов.

- Хрисос?

Хрисос издала короткий смешок, а затем встретилась взглядом с Латинной.

- Тебе нет нужды беспокоиться об этом, Серебряная.

- Но...

Короли Демонов, не считая Бедствий, не сделали ничего такого, что заслуживало бы смерти. Они были беспричинно убиты, принося несчастье своим слугам и людям, находившимся под их защитой.

Выражение лица Латины ясно показывало, о чём она думает. 'Даже если ты говоришь мне, чтобы я не беспокоилась об этом...' Хрисос снова негромко рассмеялась.

- Ты ведь Король Демонов... Хотя ты можешь быть низшей по рангу, они всё равно пытались причинить вред Богу. Если это недостойно называться грехом, то что же тогда?

- Но...

- Следовательно, то, что произошло, было божественным наказанием... В конце концов, единственные, кому позволено уничтожать Королей Демонов, - это наши антитезы, Герои.

Таков был естественный порядок, установленный высшими Богами Семи Цветов, создавшими этот мир.

Со слабой улыбкой на лице Хрисос погладила сестру по щеке, как она делала в детстве, подражая тому, как её родители утешали избалованную девочку. Она была немного удивлена и в то же время испытала облегчение от того, насколько естественно это произошло с ней. Хрисос думала, что она сильно изменилась, но что-то из её детства так отчётливо запечатлелось внутри неё, что она чувствовала себя немного растерянно.

- Поскольку они одной расы, Короли Демонов могут причинить друг другу вред. Однако это не означает, что это 'разрешено'. Такой поступок - веская причина для возмездия.

Единственный, кому позволено вмешиваться в дела других Королей Демонов из их числа, - это Восьмой Король Демонов, Латина. В конце концов, её существование возникало само по себе как средство контроля других Королей Демонов.

Точно так же, как Второй Король Демонов когда-то сделала с Первым, один Король Демонов мог уничтожить другого. Но в то же время это считалось неправильным действием для этого мира.

Если такое случится, то велика вероятность, что они оба будут уничтожены одновременно. Та, кто научила этому Хрисос, была жрицей, которая, как говорили, обладала силой, совершенно беспрецедентной в истории демонов: Мов, чьё имя указывало на цвет Богов.

Когда Хрисос сказали об этом, она не поняла точного смысла этих слов.

Но теперь, вспоминая их, она наконец-то всё поняла.

- И поэтому они всего лишь заслужили своё справедливое наказание. Ты не должна беспокоиться по этому поводу. В конце концов, то, что произошло, было всего лишь продолжением естественного порядка. - Даже произнося эти слова, она знала, что Латина не примет их так легко.

С точки зрения Хрисос, как Первого Короля Демонов, она прекрасно знала, что у других Королей Демонов не было иного выбора, кроме как дать своё согласие. Но поскольку Латина являлась её единственной драгоценной сестрой, Хрисос также чувствовала, что они должны понести возмездие за то, что подняли руку на девушку. Независимо от того, как это произошло, они должны были понести наказание.

Несмотря на дурной вкус, Второй Король Демонов считал даже попытки отомстить ей приятными и была высокомерна уверена, что ей не причинят никакого вреда, даже если другие Короли Демонов попытаются сделать это.

Но обычно Короли Демонов никогда не осмеливались вмешиваться в дела членов своей расы.

Сама Хрисос тоже была готова к своей кончине.

Вдобавок к своей естественной божественной защите, сам Восьмой Король Демонов, Латина, не считала Хрисос врагом. И судя по тому, что Герой, служивший её вассалом, был закоренелым любящим идиотом-мужем, Хрисос решила, что он не будет судить её сразу же. Но даже в этом случае ничто из этого не было абсолютным. Однако она также чувствовала, что ничего не могла с этим поделать.

Она была готова испачкать свои руки так сильно, как это требовалось, чтобы вернуть свою сестру, независимо от того, насколько другие могут ополчиться на неё, поэтому у неё не было права голоса. Но её от природы добрая сестра, конечно же, никогда не сможет так легко от неё отказаться, и это радовало Хрисос.

- Серебряная, Короли Демонов - это Боги. Для них вполне естественно быть высокомерными существами, живущими далеко за пределами смертного разума.

- Но...

- И всё же мы должны стараться сохранить нашу человечность. В этом отношении твои опасения также верны.

- Хрисос...

Латина подняла лицо, на котором отразились сложные эмоции, испытываемые ею, в ответ на голос сестры. По сравнению с Хрисос, всегда уверенно смотрящей только вперёд, Латина полагалась на окружающих её добрых людей. Её собственные недостатки вызывали у неё чувство, будто её сердце разбито.

- Никогда не меняйся, Серебряная. - Хрисос осмелилась добавить:

- Чтобы я не стала высокомерным существом, забывшим, что значить быть человеком... Чтобы

я не столкнулась в кровавой битве с твоим единственным слугой, в которой мы уничтожим всё и вся.

Возможно, это вызовет беспокойство у Латины, но именно так думала Хрисос. Когда она находилась рядом со своей сестрой, она также могла оставаться самой собой, с сердцем человека, а не только быть Первым Королём Демонов.

Лишь это поддерживало её чувство собственного достоинства, поэтому она не была подавлена своими обязанностями Короля.

- Действуй как наши ограничители.

И поэтому она хотела, чтобы Латина осталась такой же, как сейчас.

Хрисос улыбнулась, говоря это, в то время как Латина задумалась о прошлом, выглядя обеспокоенной. Латина осознала собственную незрелость, поэтому не могла так легко всё принять.

- Но... думаю, я ещё продолжу взрослеть.

- Да, очень важно продолжать расти. Невозможно вообще никогда не меняться. - Хрисос обняла свою чересчур серьёзную сестру. В своей нынешней жизни она никогда так близко не ощущала чужого тепла. Она удивлялась, почему её сестра не может понять, почему лишь это для других являлось наибольшим спасением.

- Однако, Серебряная... пожалуйста, оставь всё как есть. Ты ведь понимаешь, о чём я говорю? Я прошу тебя позволить мне остаться твоей сестрой.

- И это всё, чего ты хочешь?

- Да.

Хотя Хрисос находила это признание странно раздражающим, она была уверена, что мужчина думает так же. Я не могу поверить, что он думает так же, как и я! По какой-то причине меня это не может не раздражать! И всё же этот человек, несомненно, тоже был спасён моей добродушной сестрой... - подумала Хрисос.

- Для нас возможность защитить тебя, чтобы ты могла оставаться такой, как сейчас, сродни пропитанию... хотя в каком-то смысле с этим, возможно, будет ужасно трудно справиться.

Не важно, как сильно ей придётся испачкаться, следуя по своему пути, и сколько крови и трупов останется на этом пути, она просто не хотела, чтобы это коснулось любимой девушки,

которую она хотела защитить.

Нести точно такой же груз было не единственным способом разделить бремя.

Она хотела, чтобы её драгоценная сестра жила в добром, мягком мире.

Однако эта умная девушка наверняка поймёт, что её защищают, и поймёт, какое бремя несут те, кто её окружает. Одного этого понимания было достаточно.

И какими бы болезненными ни были те задачи, которые она брала на себя, одного человека, о котором она так заботилась, было достаточно, чтобы подарить ей спасение.

Этот человек, вероятно, чувствует то же самое. Но я искренне не хочу этого признавать. - подумала Хрисос, испытывая разочарование. Кроме того, ей было неловко осознавать, что они понимают друг друга.

- Не могу сказать, что полностью понимаю тебя... но я постараюсь обдумать всё, что ты сказала, Хрисос. - Хрисос не смогла удержаться от смеха, услышав столь серьёзный ответ Латины.

- На сегодня мы же закончили? - Затем Хрисос ещё сильнее обняла свою сестру и сказала:

- Поэтому оставайся здесь, рядом со мной.

У Латины была странная реакция на слова Хрисос. Её взгляд метнулся по сторонам, и она сделала такое лицо, как будто ей было трудно произнести отказ. Хотя самой Латине не нравилось, как ясно читались её мысли на лице, Хрисос находила это милым.

Хрисос прекрасно знала об этом, но Латина не хотела оставаться в Василиосе. Она даже не заметила, как её брови нахмурились. Даже если это было сделано для того, чтобы защитить девушку, Латину всё же объявили преступницей и изгнали, так что в Василиосе наверняка найдутся те, кто будет презирать её. Однако теперь Хрисос обладала достаточной властью, чтобы защитить её от таких людей, и она никому не позволит вести себя неуважительно по отношению к Латине.

И всё же, возможно, ей не нравится сама мысль о том, чтобы оказаться втянутой в политику.

Из того, что она слышала от Сильвии и Розы, у неё сложилось впечатление, что Латина получила образование и была обучена манерам, подобающим благородной леди Лабанда. Однако её не обучали как правителя, что было неудивительно, учитывая, как она проживала мирную жизнь простолюдинки.

В таком случае, казалось разумным, чтобы она жила в спокойной обстановке, где ей не придётся иметь ничего общего с такими жадными людьми.

Так Серебряной не придётся ни о чём беспокоиться.

В последнее время Латина стала немного передвигаться, поэтому она начала сама стирать, ходить на кухню, и вдобавок ко всему этому, кажется, полировать кастрюли, но ей не нужно было так сильно напрягаться, или, по крайней мере, так думала Хрисос.

Однако именно в этом и заключалось желание Латины вернуться домой.

Она ещё больше заводилась, когда была занята, истинный трудоголик.

Латина понимала, что в её нынешней ситуации это была работа фрейлин, которые должны были заботиться о её повседневных нуждах. Она смирилась с тем, что они ждут её, но не могла не испытывать раздражения по этому поводу.

Латина попыталась успокоиться и обдумать всё это ради Дейла, но вскоре она уже стирала бельё и полировала кастрюли и сковородки. Эта полировка, в частности, идеально подходила для того, чтобы коротать время, не думая ни о чём и делала всё вокруг красивым и блестящим, поэтому было похоже на убийство двух зайцев одним выстрелом. Она наслаждалась этим, сосредоточившись на том, чтобы сделать кастрюли идеально отполированными, и в конце концов ощутила чувство выполненного долга, которое прекрасно освежало её.

- Возможно, настанет день, когда я смогу жить рядом с тобой, Хрисос, но... пока я вернусь в Кройц. Теперь это место я могу называть своим родным домом.

Естественно, желание работать было не единственной её причиной, но именно так Латина передавала свои чувства Хрисос.

- Серебряная...

- Там очень много людей, которые беспокоятся обо мне... и это делает меня очень счастливой.

- Я... будем считать, мне повезло, что у тебя есть место, где ты можешь так себя чувствовать. - ответила Хрисос, сдерживая вздох. Она спокойно решила, что установление дипломатических отношений между Василиосом и Лабандом будет немного ускоренно.

Что касается Латины, то она была благодарна услышать, что чувствует Хрисос, но она также не могла продолжать жить как 'любимая сестра Её Величества, Короля Демонов'.

С тех самых пор, как мы были детьми.. Мне всегда казалось, что слово 'жена' звучит гораздо

лучше, чем 'принцесса'.

Женщина, которой Латина восхищалась больше всего, была бабушка Дейла, Венделгарда. Она мирно состарилась, окружённая своими внуками и своим кланом, любима очень многими людьми. Латина надеялась, что когда-нибудь станет такой же 'бабушкой'.

Её восхищали красивые платья и роскошь высшего общества, но она не хотела становиться их частью. Таким образом, мышление Латины было мышлением простолюдинки до самых её костей.

- Это ведь не последнее прощание, как было раньше...

- Конечно нет.

- Мы обязательно встретимся снова.

- Да. Непременно.

Руки Хрисос по-прежнему обнимали Латину, а затем та обняла свою сестру в ответ. Волосы двух девушек, обнимающих друг друга, были того же цвета, излучая одинаковый серебряный блеск.

Прошрое их прощание проходило в спешке, и они не совсем понимали, что их ждёт дальше, только знали, что никогда больше не встретятся.

Это было расставание, которое не чем иным, кроме как болезненным и печальным, назвать было нельзя.

Но на этот раз всё было по-другому.

Они наверняка смогут встретиться ещё раз.

Количество существ, способных причинить вред Королю Демонов, было ограничено. Поэтому не было никого, кто мог бы встать на пути желаний этих двух Королей Демонов.

Я не позволю даже этому человеку вмешиваться. - Подумала Хрисос, имея в виду единственного человека, который может оказаться помехой. С этой мыслью она обняла Латину ещё сильнее, желая получить ещё больше от своего времени вместе с сестрой.